

Услышав это, Цзин сморщил нос и с горечью проговорил:

— Он говорил, что любит меня, что сдаст экзамен на чжуаньюаня, что добудет мне почётный титул. Он даже обещал познакомить меня с родителями. Я думал, что он говорит искренне, что он правда меня любит. Но он просто хотел сбежать из моего дворца, обманул меня. Если уж обманывать, так говори что угодно, зачем было лгать про «люблю»?

Яо Юэ, боясь, что он заплачет, с сочувствием протянула руку, словно желая подхватить слёзы, и беспомощно посмотрела на Нун Юэ — та не знала, что сказать.

Нун Юэ тоже на мгновение растерялась. Ей казалось, что всё это — сущий пустяк.

За долгие годы в Царстве Обратной и Царстве Призраков, из-за доброты их господина, его обманывали бесчисленные призраки и оборотни, и некоторые обманывали куда более жестоко. Но Цзин никогда так не горевал. Более того, обнаружив обман, он обычно находил это забавным, приказывал убить обманщиков и наблюдал за этим с удовольствием.

Почему же сейчас такая мелочь стала такой важной?

Цзин же продолжал бормотать себе под нос:

— Он рассказывал мне истории, покупал мне золотого дракончика, подарил глиняную куклу, единственную в мире... — Он поднял глаза на Нун Юэ и Яо Юэ. — Все люди такие? Могут лгать так правдоподобно? Кукла была такая милая, с нашими именами, он сказал, что сделал её специально для меня, и больше ни у кого такой нет. Он рассказывал мне истории, столько разных историй, он умел рассказывать обо всём. Что бы я ни захотел услышать — он всё знал. На любой мой вопрос у него находился ответ... — Он сам вытер глаза. — Мне больно.

Яо Юэ в тревоге смотрела на Нун Юэ, но та была беспомощна.

Они совершенно не понимали, что такое «боль», а потому не знали, как помочь господину. Ведь человека убить легко, а вот справиться с болью — куда сложнее.

Цзин сам вытер слёзы, громко фыркнул и объявил:

— Я отомщу! Убью всех, кто меня обманул! Перебью всех принцев в императорском дворце, а напоследок прикончу Цзи Яна!

Императора и принцев мира людей нельзя убивать просто так — их судьбы связаны с судьбой всей империи. Вдруг разгневают небесных божеств? Да и убивать, если уж на то пошло, должны они сами.

Когда Цзин снова протянул руку к сердцу спящего, Нун Юэ в тревоге оттащила его назад:

— Господин, даже если убивать, сначала нужно разузнать, кто это. Это император, а не принц.

— А? — Цзин растерянно заморгал.

Увидев его растерянность, Нун Юэ и Яо Юэ прониклись ещё большим сочувствием. Они уже собирались его уговаривать, как в покои вошёл старый евнух. Разумеется, евнух не видел их и не слышал их разговора. Он осторожно, крадучись, подошёл к ложу, заглянул под полог и так же украдкой ретировался — весь его вид выдавал вора.

Даже погружённый в обиду Цзин заметил:

— Этот старикашка выглядит подозрительно.

Нун Юэ провела рукой по воздуху, и снаружи донёлся голос того самого евнуха:

— Его Величество ещё не пробуждался. В последние дни ни одна из наложниц не навещала его, Его Величество не желает их видеть. Ваше Высочество, будьте спокойны, ваш слуга неусыпно следит.

Ваше Высочество?

Сердце Цзина ёкнуло. Он невольно шагнул вперёд. Нун Юэ и Яо Юэ последовали за ним, и все трое прошли сквозь стену. В коридоре они увидели двух человек. Один из них был тем самым старым евнухом, а другой — мужчина в роскошных одеждах, чья осанка даже со спины говорила о величии. Мужчина стоял прямо, а старый евнух склонился перед ним, внимая тихим словам.

Голос был очень тихим, его не слышали даже застывшие по стойке «смирно» юные евнухи, но они трое различали каждое слово.

Голос у мужчины был на редкость мягким, но Цзин, хоть и не разобрался в таких вещах, почувствовал, что в его словах нет ни искренности, ни душевной теплоты.

— В последние полмесяца я находился вне дворца, разыскивая для отца благоприятные знаки. В моё отсутствие во дворце всё держалось на тебе, Чэнь Дагуань.

Старый евнух чуть не сложился пополам от поклона.

— Вы слишком милостивы, Ваше Высочество! Ваша сыновняя почтительность известна всем. Ночью, когда Его Величество вставал, он даже упоминал вас.

Мужчина усмехнулся и спросил:

— Второй брат в последние дни навещал отца?

Евнух заискивающе улыбнулся.

— Навещал-то навещал, да только Его Величество не пожелал его видеть. Он лишь поклонился у дверей покоев.

Мужчина вздохнул с прискорбием.

— Отец опечален поступком девятого брата. Тот был слишком неблагоразумен. Хорошо, что он чудом выжил, но кто-то, видно, жаждет его смерти.

Евнух засмеялся ещё более подобострастно, не решаясь вставить слово.

Мужчина произнёс ещё несколько фраз, затем со вздохом удалился. Старые и молодые евнухи опустили на колени:

— Провожаем Ваше Высочество.

После его ухода старый евнух встал, с преувеличенным облегчением вытер лоб и тяжело вздохнул. Из-за его спины вынырнул юный евнух с необычайно бойкими глазами:

— Учитель, правда ли, что третий принц взойдёт на трон? Разве не второй принц должен стать наследником?

— Глупое дитя! — старик ударил его церемониальным веником по голове. — Это не тебе судить! Продолжишь болтать — и я тебя не спасу!

— Точно, точно! Больше не буду! — юный евнух поспешно отпрянул.

Старый евнух взмахнул веником и снова застыл на посту, но в душе его царила полная безысходность. Второй принц — наследником? Ха! Это же мишень, которую выставил вперёд третий принц, князь Чэн! Он, евнух, хоть и выказывал третьему принцу величайшее почтение, но не мог поставить всё на одну карту. Оставалось только плыть по течению.

Жаль девятого принца и покойного наследника. У императора столько сыновей, но он, старый евнух, ясно видит, кто есть кто.

Наследник был самым добродетельным, а девятый принц — самым одарённым в управлении страной.

Но один погиб, а другой... хм, едва не последовал за ним. Даже если и выжил, сосланный в такую глушь, как Ичжоу, разве сможет он когда-нибудь вернуться в столицу?

По его мнению, скорее всего, это всё дела рук третьего принца? Тот уж больно жесток! Одним махом устранил двоих, да ещё и семью Лу подставил.

Говорят, у династий есть свой срок. Династия Цзи просуществовала уже сто лет — если трон достанется третьему принцу, сколько же ей ещё осталось? Хотя, с другой стороны, ему, старому евнуху, уже одной ногой в могиле. Какое ему дело? Раньше он и впрямь подумывал выбрать сторону, а теперь думает — какого чёрта? Максимум — когда император отправится в мир иной, он последует за ним! Он и так пожил в роскоши, хватит с него.

Нун Юэ и Яо Юэ с любопытством разглядывали старого евнуха. Им было трудно понять человеческие мысли, и они не могли разгадать, что означала эта странная игра на его лице.

Цзин же выплыл наружу и последовал за тем принцем. Призрачные сёстры, опомнившись, поспешили за ним. Тот мужчина неспешно шагал по дворцовой аллее, за ним следовали несколько слуг. Время от времени наложницы и евнухи, падая на колени, отдавали ему почтение. Одни называли его «третьим принцем», другие — «князем». Он казался невероятно доброжелательным, с улыбкой кивал, позволяя им подняться.

Цзин, невидимый, парил перед ним, пятясь назад и внимательно разглядывая лицо принца.

Почему-то, хотя на лице принца и играла улыбка, Цзин испытывал к нему неприязнь. Ему казалось, что тот улыбается фальшиво. Нун Юэ держалась рядом с Цзином, а Яо Юэ осталась на месте, подслушивая разговоры служанок и евнухов.

— Господин? — позвала Нун Юэ.

— Он тоже принц? Брат Цзи Яна? — спросил он.

— Похоже на то, — ответила Нун Юэ. Сейчас в мире людей был день, и сёстры не могли долго оставаться на солнечном свету. Цзин спрятал Нун Юэ в рукав и подозвал Яо Юэ.

— Они не похожи.

— Господин, у большинства принцев разные матери, поэтому и сходства может не быть.

— Нет. Цзи Ян обманул меня, он негодяй. Но... глаза у него красивые, тёплые, ярче, чем вода в моём озере. А у этого... — Цзин указал на принца, — глаза грязные. Они не похожи на братьев.

В этот момент вернулась Яо Юэ и скрылась в рукаве Цзина:

— Я только что подслушала разговоры служанок и евнухов. Это третий принц, князь Чэн. Говорят, у него самый кроткий нрав и что в будущем он станет императором.

В сердце Цзина что-то ёкнуло. Ему захотелось спросить, кто же такой Цзи Ян и каков его титул.

Но он уже собирался открыть рот, как передумал: ведь он собирается убить Цзи Яна! К чему тогда спрашивать? Нельзя позволять себе смягчаться, глядя на этого принца и вспоминая прекрасные глаза и тёплые ладони Цзи Яна!

Цзи Ян — негодяй! Он обманул его! Он непременно убьёт Цзи Яна!

Цзин глубоко вдохнул и с неудовольствием указал на третьего принца, Цзи Ланя:

— Сначала убью его.

Призрачные сёстры тоже понимали: если сегодня не убить хоть одного принца, их господин не успокоится. Что ж, пусть этот послужит козлом отпущения. Только убить его должны они сами, а потом — немедленно скрыться в Нефритовом Дворце и покинуть мир людей.

Сёстры не стали возражать. Как раз в этот момент Цзи Лань дошёл до дворцовых ворот, опёрся на руку евнуха и поднялся в карету.

<http://bllate.org/book/15942/1425157>